

УДК 904

**ГИПАТИЯ И ПАРАВАЛАНЫ: ПРИМЕР КОНФРОНТАЦИИ
АЛЕКСАНДРИЙСКОГО СВЕТСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА
И ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ V ВЕКА**

© 2018 г.

И.В. Зайцева

Белгородский юридический институт им. И.Д. Путилина МВД России, Белгород

zajcevil@mail.ru

Поступила в редакцию 05.03.2018

Анализируется система взаимоотношений христианской церкви¹ и александрийского светского интеллектуализма² в начале V века. Рассматривается отдельный пример конфронтации между Гипатией и общиной параваланов. Доказывается, что процесс противостояния христианской церкви и светского интеллектуализма в Александрии в V веке был связан с усилением влияния христианской религии в Римской империи. Несмотря на то что Александрия в этот период утрачивает прежний статус важнейшего центра учености, многие философские школы города сохраняют и развивают те или иные элементы античного наследия. Одним из наиболее ярких примеров противостояния церкви и александрийских интеллектуалов стало убийство Гипатии Александрийской группой воинствующих христиан – параваланов, которые подчинились непосредственно александрийскому епископу Кириллу. Это убийство отрицательным образом сказалось как на численности светских интеллектуалов (которые стали покидать Александрию после смерти Гипатии), так и на авторитете александрийских церковных иерархов, запятнавших свою репутацию и вынужденных приостановить на время борьбу с язычниками.

Ключевые слова: Гипатия, параваланы, христианство, Александрия, Константинополь, Теон.

К началу V века христианская церковь усилила свои позиции, а язычество было практически полностью вытеснено за пределы Римской империи, что делало возможным расширение полномочий церковных иерархов в различных сферах общественных отношений, затронув и светский интеллектуализм, отчасти базирующийся на прежних языческих положениях, верифицированных еще в античности.

Новая религия своей основной задачей ставила привлечение лучших интеллектуалов в ряды церкви, чтобы те, посредством своей деятельности, распространяли христианское вероучение и, как следствие, формировали новый тип христианского интеллектуализма. Основная проблема заключалась в том, что многие христианские интеллектуалы с уважением относились к античному научному наследию, что препятствовало реализации этой задачи в полном объеме. Кроме того, в империи продолжали активно действовать различные философские школы, которые развивали традиции античной философии и науки в целом.

На первых этапах утверждения христианства ситуация «соседства» интеллектуализма христианского и языческого не представляла для новой религии опасности. Однако с укреплением церкви противостояние обозначилось отчетливее. Безусловно, наиболее ярко ситуации противоборства интеллектуалов светских и церковных проявляли себя в крупных горо-

дах. Александрия в этом смысле не стала исключением.

Рассматривая ситуацию борьбы последователей христианства с александрийским светским интеллектуализмом, следует сказать, что здесь, с одной стороны, были сильны античные настроения в многочисленных философских школах, а с другой – имело место значительное влияние строгого христианского догматизма, который мы наблюдаем у церковных иерархов Александрии, начиная с Афанасия Великого. Наиболее остро это противостояние проявилось с момента вступления на епископскую кафедру Феофила и его племянника Кирилла, действиям которых многие исследователи (напр., Ф. Шафф) дают отрицательную оценку [1, с. 51].

В рамках данной статьи впервые рассматривается ситуация конфронтации церкви и интеллектуализма светского типа на примере выдающейся ученой Гипатии Александрийской и христианской группы параваланов в их прямой взаимосвязи с александрийским епископом Кириллом. Новизна рассматриваемой проблемы заключается в том, что в качестве основного предмета исследования в статье выступают не только взаимоотношения государственной власти и языческих школ Александрии, но и научная традиция Гипатии, которая привела к конфликту с параваланами и послужила причиной её гибели. Анализ этой ситуации целесообразно начать с общей характеристики группы паравала-

ланов, перейдя к особенностям профессионального и личного пути Гипатии, для того чтобы определить причины конфронтации, прежде всего интеллектуального характера.

Утверждение в Римской империи Медиоланского эдикта способствовало расширению церковной иерархии. Помимо увеличения численности клира, стали возникать новые должности, входящие в состав так называемых *Ordines minores*. Эта часть клира противопоставлялась *Ordines sacri / majores*, то есть священству.

Корпорация клира *lecticarii* и *decani* была создана по распоряжению самого императора Константина для службы в константинопольской церкви. К ним относились миряне, которые набирались из различных сословий и служили при погребении. К числу официального клира они не принадлежали, но ввиду того, что работали безвозмездно, их количество постоянно росло³.

Примерно аналогичные функции осуществляли и параваланы (парабаланы) (*παραβαλανεῖς*)⁴, которые представляли собой корпорацию по уходу за больными людьми. Современной науке известны александрийские и константинопольские параваланы, существование которых официально задокументировано с 416 по 534 год, хотя, вероятно, появились они несколько раньше (так, выдвигается предположение, что община параваланов впервые возникла во время великой чумы в Александрии (при Дионисии Александрийском)).

В.В. Болотов в «Истории Древней церкви» указывает, что упоминавшийся в древних памятниках термин *παραβαλανεῖς* буквально означал «тех, кто находился у бани» [2, с. 155]. По его предположению, первоначально параваланами называли «трудников» – благочестивых людей из простого народа, которые посвятили свой труд (имеем в виду прежде всего физический) на благо церкви. М. Дзиельска предполагает, что александрийские епископы брали себе домашнюю прислугу из числа параваланов, а иногда они выступали в качестве боевых отрядов при столкновениях с оппонентами христианского вероучения [3, р. 96]. Отметим, что достаточно быстро это название стало общепотребимым ко всем, кто подвергал свою жизнь опасности ради христианской церкви.

Параваланы представляли собой организованную корпорацию, в которую входило около 600 человек⁵. Известны случаи, когда богатые люди покупали себе статус паравалана, исходя из чего мы можем предположить, что этой христианской группе выделялись привлекательные для различных социальных слоев льготы, что, по сути, определяло их желание получить по-

добный статус. Можно предположить, что, в процессе институционализации общины параваланов и выделения в качестве основных охранной и защитной функций, представители знатных слоев стали покупать этот статус для своих детей, с целью того, чтобы они одновременно несли воинскую повинность и служили на благо церкви. Необходимо отметить, что параваланы к церковному клиру не относились и, как следствие, монашеских обетов не давали, что делало их достаточно свободными в отдельных жизненных ситуациях.

Раскрывая характеристику деятельности параваланов, стоит отметить, что достаточно сильная функциональная разрозненность этой группы постепенно привела к изменению их функциональных обязанностей: от ухода за больными они перешли к реализации охранных функций. Примечательно, что свои действия они воспринимали как благо, но вскоре стало очевидным, что цели параваланов или тех, кто их использовал, выходят далеко за границы общецерковных интересов.

Источники сообщают, что одним из первых к реализации своих целей стал привлекать параваланов александрийский патриарх Феофил, личность достаточно сложная и противоречивая в истории христианской церкви. В число основных задач патриарха входила традиционная для того времени борьба с язычниками, действия которых против христиан были одобряемы со стороны императорской власти. Относительно александрийского противостояния можно сказать, что после издания в 362 году эдикта Юлиана Отступника об открытии языческих храмов участились случаи, когда представители эллинской культуры стали подвергать христиан пыткам в храме Сераписа. Феофил, со своей стороны, приказал разрушить или переделать под христианские храмы все языческие святилища, в которых проходили убийства христиан. Изначально он превратил в храмовый комплекс святилище Вакха, а в 391 году закрыл и разрушил главный языческий храм Александрии Серапеум и святилище бога Сераписа в пригороде Александрии Канопе.

Исследователи полагают, что именно параваланы стали главной ударной силой при разрушении Серапеума. Помимо них, Феофил привлек к разрушению храма официальные вооруженные силы. Серапеум был разрушен, а вместе с ним была сожжена и основная часть Александрийской библиотеки, которую параваланы уничтожали с наибольшим удовольствием, вероятно, испытывая огромную неприязнь к книгам и образованности в целом. По сути, уничтожение Серапеума и Александрийской биб-

лиотеки представляет собой результат конфронтационных действий между христианами и язычниками относительно вопросов религии и научной мысли. Хотя, безусловно, это были скорее частные вопросы, в целом же противостояние носило более глубокий характер и было связано с утверждением власти той или иной религиозной системы.

Выделяются следующие гипотезы относительно разрушения Серапеума. Первая из них связана с ролью в этом процессе декретов императора Феодосия I, который не только закрывал языческие храмы, но и тайно способствовал тому, чтобы христиане проявляли неуважение к языческому наследию. Постепенно языческие храмы приходили в запустение, а их место занимали храмы христиан. Патриарх Феофил, активно используя юридическую силу императорских декретов, получил в распоряжение заброшенный храм Диониса, который хотел перестроить под христианскую церковь. Во время проведения строительных работ были обнаружены тайные пещеры, что спровоцировало нападение язычников на христиан. Христиане предприняли ответные меры, что вынудило язычников укрыться в Серапеуме, схватив и принеся в жертву христианских пленников. В ответ на это Феофил отправил императору Феодосию I письмо, в котором просил помиловать язычников, а взамен уничтожить все языческие храмы. Вторая версия связана с тем, что после закрытия митреума (храма Митры) его остатки были осквернены христианами, что повлекло за собой нападения язычников. Согласно третьей версии, для уничтожения храма христиане применили военную тактику, разграбили его, а убитых во время разрушения Серапеума христиан сделали мучениками. В целом, данные версии отнюдь не исключают друг друга, скорее даже подтверждая наличие такой ситуации, при которой негативная проекция перманентно меняющегося отношения императорской власти к язычеству приводила к открытому противостоянию между представителями двух религиозных систем.

После смерти Феофила александрийскую кафедру занял его племянник Кирилл. Вероятно, число параваланов при нем возросло, учитывая тот факт, что через некоторое время после событий, связанных с убийством Гипатии, императорская власть вынуждена была произвести сокращение в рядах параваланов.

М. Дзиельска называет параваланов «стражей патриарха» и, как и другие исследователи, подтверждает, что именно они осуществили убийство Гипатии (Ипатии – Ὑπάτια), знаменитой женщины-философа в Александрии, ставшее ярким примером конфронтации христиан и

язычников в рамках противостояния интеллектуальных традиций [3, р. 96]. С. Минарди сообщает, что в период жизни Гипатии не было зафиксировано ни одной детали о её профессиональном и личном пути. Все работы, которые прямо или косвенно освещают жизнь ученой, были написаны после её смерти. Источники указывают, что Гипатия была учителем математики и философии, а также писателем, однако точной даты рождения ни один автор не называет. Большая часть ученых полагает, что родилась она предположительно между 350-м и 370 годом в Александрии. М. Дзиельска называет датой рождения 355 год. Ничего не известно о матери, а также возможных братьях и сестрах Гипатии. Известно лишь, что она была дочерью александрийского интеллектуала Теона, который дал ей обширное образование, позволившее Гипатии превзойти отца, особенно в астрономии и математических науках.

Для женщины ученость в этот период была достаточно необычным явлением. Безусловно, многие интеллектуалы старались дать своим дочерям хорошее образование, но статус, который получила Гипатия, был крайне редким явлением для александрийской женщины. Некоторые исследователи полагают, что Теон обучал дочь для того, чтобы закрепить правопреемственность в своей школе, однако здесь важно учитывать и личные качества Гипатии. Кроме того, Теона интересовала доктринальная преемственность в своей школе, которая соотносилась прежде всего с противодействием неоплатоническому учению Ямвлиха⁶.

Достаточно быстро Гипатия освоила философию и примерно в 400 году стала преподавать её в школе своего отца – одном из ведущих учебных заведений города. А с 405 года, после смерти Теона, сама возглавила школу. Переход поста руководителя философской школы от Теона к Гипатии выглядел достаточно традиционным для своего времени: сначала руководитель обучал возможного преемника, а после передавал все большее количество обязанностей, вводя его в круг общения с покровителями школы. В конце IV века имя Теона практически исчезает из исторических источников, только у Синезия Киренского (ученика Гипатии) мы встречаем однократное упоминание его имени (и то лишь в привязке к семье Гипатии) [4].

В последнее время появилось утверждение, что Гипатия, взяв на себя управление школой, стала также профессором философии с назначением общественного жалования [5, S. 63–69; 6, с. 168]. Подобные предположения связывают с тем, что аналогичную должность имел Теон, а Гипатия, как его преемница, получила не только

пост руководителя, но и профессорское звание [5, S. 63–69]. Заметим, что этот факт достаточно спорен ввиду того, что маловероятна ситуация передачи научного звания по наследству.

Система преподавания Гипатии осуществлялась на общественных началах или в общественном месте (*δημοσία*). Её деятельность была высоко оценена и среди ученых-мужчин [7, p. 81]. Гипатия не только усовершенствовала систему преподавания, но и расширила численный состав школы. К ней приезжали студенты из Киренаики, Сирии, Палестины, Верхнего Египта. Вероятно, она пользовалась большим уважением у властей города, поскольку Дамаскин указывал на столь добротную её репутацию, что «правители города всегда почитали её первой», когда приезжали в Александрию [8; 6, с. 170]. Её образовательная политика делала школу доступной для разных слоев христианского населения. Кроме того, школа была открыта и для язычников, что популяризировало образование в ней еще больше.

Исследователи полагают, что большую часть своей деятельности Гипатия работала в комфортной государственной обстановке, которая достаточно лояльно формировала эклектический александрийский интеллектуализм. Епископ Феофил терпимо относился к школе Гипатии [5, S. 71–72]. Более того, известен случай, когда Феофил настаивал, чтобы двое из студентов Гипатии возглавили епископаты на территориях, которые находились под его властью [9, p. 295–296]. Из этого вполне может следовать, что содержание преподаваемых наук в её школе вполне согласовывалось с догматической христианской позицией Александрийской церкви.

Со вступлением на епископскую кафедру Кирилла ситуация резко изменилась. Отметим, что вопрос о том, способен ли был конфликт между Кириллом и Гипатией привести к её гибели, достаточно спорен, – как и сама личность Кирилла. В большинстве исследовательских работ внецерковных авторов сохраняется мнение о том, что Кирилл, в процессе восхождения на епископскую кафедру, зарекомендовал себя как активный борец со своими оппонентами. В этой связи приводятся примеры его борьбы с архидиаконом Феофилом Тимофеем, который вместе с Кириллом претендовал на высокий сан в Александрийской церкви. Существует версия о том, что Тимофея в его борьбе поддерживал префект Александрии Орест, с которым, по словам Сократа Схоластика, часто «беседовала Гипатия, что дало повод к клевете, будто бы она не позволяла Оресту войти в дружбу с Кириллом» [10, VII. 15].

Кроме того, Кирилла довольно часто обвиняют в том, что он использовал силу параваланы

нов для разрушения храмов новичиан, а также для изгнания иудеев из Александрии. В частности, полагают, что таким образом он пытался установить не только религиозную, но и политическую власть в городе, борясь с противниками своего епископата – язычниками, иудеями и новичианами.

Несколько иная сторона личности Кирилла представлена у Сократа Схоластика, который, говоря о причинах изгнания иудеев из Александрии, указывал, что «александрийская чернь больше всех других черней любит беспорядки, и лишь находит повод, как устремляется к нестерпимым злодеяниям, и без крови не успокаивается» [10, VII. 13]⁶. В субботные дни, по словам Сократа, иудеи, для которых этот день недели был священным, собирались на театральные зрелища, где зачастую вступали в противостояние с христианами. Александрийский префект Орест ввел в практику озвучивать в театре распоряжения по различным общественным вопросам, послушать которые собиралось большое количество народа. В один из таких дней, как сообщает Сократ, заслушать текст распоряжения в театр пришел Иеракс (Гиеракс), которого автор «Церковной истории» называет «бывшим учителем детских наук». Очевидно, он являлся почитателем проповедей Кирилла и открыто демонстрировал это, что вызвало у иудеев негодование: по их мнению, он мог явиться, чтобы посеять смуту среди народа. Вероятно, префект принял сторону иудеев в данном вопросе, поскольку решил прилюдно подвергнуть Иеракса мучениям в театре. Сократ указывает, что данное обстоятельство диктовалось завистью Ореста относительно того, что александрийские епископы отнимали много власти у префектов Александрии, а также потому, что Кирилл претендовал на надзор за распоряжениями префекта [10, VII. 13]. Далее ситуация развивалась по следующему сценарию: Кирилл пригласил к себе знатных иудеев и угрожал расправой в том случае, если они не перестанут возмущаться против христиан. Сократ утверждал, что «главной причиной изгнания иудеев из Александрии стало то, что они, сговорившись, чтобы каждый носил с собой, как отличительный знак, сделанное из коры пальмового дерева кольцо, задумали напасть ночью на христиан, и в одну ночь послали некоторых людей кричать по всем концам города, будто горит церковь соименная Александру. Услышав это, христиане, для спасения церкви, сбегались со всех сторон, а иудеи тотчас напали и умерщвляли их. Друг друга они не трогали, потому что каждый показывал другому кольцо, а встречавшихся христиан убивали. С наступлением

дня это злодейство обнаружилось. Раздраженный им, Кирилл с великим множеством народа идет к иудейским синагогам – так называют иудеи места своих молитвенных собраний – и синагоги у них отнимает, а самих изгоняет из города, имущество же их отдает народу на разграбление. Таким образом, иудеи, жившие в городе со времен Александра Македонского, тогда все и без ничего оставили город и рассеялись по разным странам» [10, VII. 13].

Причина разобщенности Ореста и Кирилла, очевидно, была в том, что префект донес императору об этом событии (несмотря на то, что Кирилл, побуждаемый александрийским народом, предлагал ему дружбу, которую Орест отверг). Сократ Схоластик указывает, что «Кирилл держал перед Орестом Евангелие, в надежде пристыдить его, однако такая мера не смягчила префекта, и вражда между ними только укрепилась» [10, VII. 13]. Дальнейшее противоборство между ними было связано с тем, что Кирилл привлек к своей деятельности нитрийских монахов, которые раньше поддерживали Феофила. Пытаясь отомстить за Кирилла, они дождались, пока префект будет проезжать на своей колеснице, и стали его обзывать «жертвоприносителем, язычником и многими другими позорными именами» [10, VII. 14]. Орест, подозревая в нападении Кирилла, стал говорить нападавшим, что он христианин и крещен константинопольским епископом Аттиком. В это время один из монахов по имени Аммоний ударил префекта камнем в голову. От гибели Ореста спасли жители Александрии, которые схватили Аммония и представили его префекту, который, на основании законов, всенародно подверг его наказанию и замучил до смерти [10, VII. 14]. О событиях, как сообщает Сократ, было доложено императору, причем как Орестом, так и Кириллом [10, VII. 14].

Вероятно, чтобы унижить Ореста, Кирилл приказал положить тело Аммония в одной из церквей, назвав его Фавмасием мучеником, принявшим благочестивую смерть. Подобные действия не были одобрены папвой, поскольку было очевидно, что Аммоний пострадал не за веру Христову. Отсутствие видимой поддержки вызвало у Кирилла необходимость привести дело в забвение, при этом вражда между ним и Орестом не прекратилась. Сократ сообщает, что «угасил вражду другой случай, подобный упомянутому» [10, VII. 14], однако не ясно, о чем в данном случае шла речь. Важно лишь, что постепенно вражда между светским и церковным руководителем, по всей видимости, прекратилась.

Если у Сократа версия взаимоотношений Ореста и Кирилла выглядит двояко, то Иоанн

Никиусский более очевидно отдает предпочтение Кириллу. В частности, он дает хвалебную характеристику Иераксу, называя его «христианином, обладающим пониманием и умом, который имел обыкновение насмехаться над язычниками и был преданным сторонником прославленного Отца патриарха», что очевидно указывает на стремление оправдать действия епископа и обвинить Ореста, который «был недоволен детьми святой церкви, из-за чего Иеракс был схвачен и подвергнут наказанию публично в театре, хотя он был совершенно невиновен» [11, р. 92–93]. Далее он продолжает, что «Кирилл разгневался на губернатора города из-за этого случая, точно так же как за умерщвление прославленного монаха монастыря *Pernōdj* по имени Аммоний и других монахов также» [11, р. 94]. То есть в обоих случаях Иоанн Никиусский стремится упрочить позицию александрийского епископата, выделяя в действиях Кирилла нравственный аспект.

Мы видим, таким образом, что конфронтация префекта Александрии и епископа имела место, однако могла ли именно она привести к убийству Гипатии и было ли это каким-либо образом связано с её интеллектуальными воззрениями, не ясно. Значительная часть исследователей (например, Фейт Джастис) [12] полагают, что убийство женщины-философа было напрямую связано с той политической деятельностью, которую она вела, хотя с уверенностью предполагать, что она принимала участие в политической жизни города, мы не можем. Безусловно, нельзя исключать тот факт, что её дружба с префектом Александрии Орестом могла стать причиной её гибели, но, скорее всего, это могло быть только предпосылкой.

М. Дзиельска указывает на маловероятность того, что убийство было напрямую связано с противостоянием между Орестом и Кириллом, поскольку все же это был разный уровень борьбы: Гипатия, несмотря на уважение в обществе, в политическую и духовную элиту города не входила, и использовать ее для сведения счетов между иерархами светской и духовной власти было бы не совсем целесообразно (учитывая её популярность в обществе и потенциальную возможность народных волнений). Если мы обратимся к византийскому словарю X века «Суда» (иногда называемому «Свида»), то здесь убийство связано скорее с завистью Кирилла к популярности Гипатии: «Кирилл – епископ противостоящей школы, проходя мимо дома Гипатии, увидел большую толпу у ее двери. Были здесь и люди и также кони: некоторые подходили, некоторые отходили, а другие стояли. [Кирилл] спросил о толпе и [о том, что за]

шум был в доме. Он услышал от следовавшего, что это сейчас говорит философ Гипатия и, что это ее дом. Когда он узнал об этом, то был измучен душой и начал строить козни, [желая] ее смерти, [замыслил] самое нечестивое убийство. Таким образом, когда [Гипатия] вышла как обычно, напавшая толпа звероподобных людей, действительно ужасных, не боящихся ни смотрящих богов, ни гнева людей, убивает философа, нанеся тяжкую вину и позор отечеству» [13].

М. Дзиельска предполагает, что, возможно, её убийство было связано с конкретной ситуацией, не описанной доподлинно в источниках. В статье «An Astronomical Murder?» автор говорит, что возможной причиной убийства стала дискуссия, имевшая отношение к астрономии, а именно к датировке Пасхи [14, р. 209–213]. Также А. Беленький полагает, что Гипатия стала жертвой конфликта, который возник в церкви относительно датировки Пасхи в 417 году [14, р. 209–213]. Поскольку Гипатии было явно незнакомо такое явление, как атмосферная рефракция, вычисления могли привести её к выводу, что равноденствие приходится на 16–17 марта (даты, приемлемые для церкви в Риме), а не 21–22 марта (даты, отстаиваемые Александрийской церковью) [14, р. 209]. Следовательно, подобная научная позиция подрывала главенство Александрийской церкви в установлении даты Пасхи во всей Римской империи, чего явно не мог допустить александрийский епископ.

Еще одна версия относительно причин убийства Гипатии связана с обвинениями её в занятиях магией. Так, Иоанн Никиусский сообщает, что Гипатию обвинили в чародействе, – в том, что она околдовывала префекта Ореста и направляла его политику [11, р. 84; р. 87–92, 100–101]. С.С. Аверинцев считает, что Гипатия погибла потому, что так же, как и многие ученые того времени, называла себя магом [15, с. 59], вследствие чего общество принялось обвинять её в колдовстве. Представления С.С. Аверинцева могут быть вполне оправданными, учитывая тот факт, что Гипатия была известна как астроном, а астрология (последователей которой в этот период называли магами) являлась непосредственной частью астрономии. Более того, возможно, само убийство Гипатии было инициировано в тот период, когда она производила астрономические исследования. Иоанн Никиусский указывает, что «после того, как сторонники Бога сплотились под руководством Петра, они начали искать женщину-язычницу, которая обманывала жителей города и префекта, пользуясь своими чарами. И, когда они определили, где она находилась, и приблизились к ней, то нашли ее, сидящей на высоком стуле...»

[11, р. 100–101]. В данном случае под «высоким стулом», вероятно, понималось место, на котором она производила свои астрономические вычисления. Кроме того, у Иоанна есть еще одно указание на астрономические занятия Гипатии: «И в те дни появилась в Александрии женщина – языческий философ по имени Гипатия, и была она искусна в магии, астрологии, музыкальных инструментах, и многих людей она сумела обмануть своими сатанинскими кознями» [11, р. 100–101]. В данном случае тот факт, что Гипатия была знакома с астрономией, подтверждается упоминанием у Иоанна астрологии, которая являлась конкретным прибором, с помощью которого измерялось положение звезд.

Мы полагаем, что убийство Гипатии объяснимо скорее через совокупность причинно-следственных связей: его могли вызвать как её близкие отношения с политическими деятелями Александрии, так и научные изыскания женщины-ученого. Если предполагать, что поводом для убийства стали взгляды Гипатии относительно отдельных областей научного знания, целесообразно соотнести данную ситуацию с конфликтом философских воззрений. Вероятно, её убийство стало первым сигналом к противостоянию христианских церковных иерархов и представителей неоплатонизма⁷. Сложно сказать с большой долей достоверности, что Гипатия была неоплатоником ямвлиховского толка, однако она преподавала философию, а это было невозможно без углубления в исследования Платона и Аристотеля, что должно было сделать её в той или иной степени последовательницей неоплатонизма. Открытым это противостояние стало несколько позже и в итоге привело к тому, что схолярх Александрийской школы неоплатонизма Аммоний заключил соглашение с александрийским епископом Петром Монгом о христианизации школы.

По мнению М. Дзиельска, параваланы были главной опорой тех, кто агитировал против взглядов Гипатии и обвинял её в колдовстве. Под руководством церковного чтеца по имени Петр, параваланы напали на Гипатию, когда она возвращалась домой. Жестокое убийство, а потом и сожжение тела Гипатии наложило серьезный отпечаток на всю александрийскую церковь. Тело убитой протащили по улицам города, что указывало на статус опасной преступницы. Иоанн Никиусский сообщает, что «они отнесли её тело к месту под названием Цинарон и сожгли в огне. И весь народ окружил патриарха Кирилла и назвали его «новый Феофил», ибо он разрушил последние остатки идолопоклонства в городе» [11, р. 102–103]. То есть здесь мы видим прямую или косвенную причастность Ки-

рилла к убийству Гипатии и очевидный факт того, что первоначально это событие вызвало радость у христианской паствы. Сократ, напротив, писал об убийстве Гипатии как о событии, «причинившем много скорби и Кириллу, и Александрийской Церкви» [10, VII. 15; 6, с. 173].

«Суда» подтверждает жестокость расправы над Гипатией: «Александрийцы растерзали ее [на части], над ее телом глумились и раскидали [его] по всему городу. Эти муки ей пришлось испытать из-за зависти [к ней] и за ее исключительную мудрость, особенно в отношении астрономии. Некоторые говорят, что [это вина] Кирилла, но другие, что [это произошло из-за] бунтарства и наглости Александрийцев. Так же они поступили и со многими своими епископами, например с Георгием и с Протерием» [13].

Результатом противостояния стало издание императором Феодосием II 28 сентября 416 года эдикта о клириках и параваланах. Параваланы переходили в подчинение от Александрийского епископа к префекту Александрии [3, р. 95]. Вероятно, такое переподчинение было вызвано необходимостью контролировать действия параваланов со стороны государственной власти. Некоторыми исследователями отмечается, что сам Александрийский народ отправил к императору делегацию, с просьбой успокоить параваланов, наносивших серьезный урон городу. Эдиктом Феодосия была сокращена численность этой общины с 800 до 500 человек и вменен запрет на появление в общественных местах [3, р. 96]. Однако 3 февраля 418 года ограничения были сняты: штат увеличен до 600 человек и параваланы вновь перешли в подчинение к Александрийскому епископу.

В заключение стоит сказать, что убийство Гипатии сильно отразилось не только на репутации Кирилла, но и на всей культурной жизни города. Многие ученики Гипатии покинули Александрию. Отдельные ученые утверждают, что убийство Гипатии содействовало антиязыческой политике Кирилла, однако здесь вряд ли есть прямая взаимосвязь, так как Гипатия не исповедовала каких-либо религиозных взглядов и была достаточно далека от того, чтобы не поддерживать христианство и активно выступать за языческие верования. Скорее ситуация выглядела противоположным образом: убийство Гипатии вызвало сильное недовольство у Александрийского общества и заставило Александрийский епископат приостановить антиязыческую политику почти на сто лет [6, с. 173].

Таким образом, ситуация противостояния Александрийского светского интеллектуализма и христианской церкви в V веке была достаточно предсказуемой и объяснялась, во-первых,

усилением влияния христианской церкви на государство и общество, во-вторых, неизбежным желанием церковных иерархов уничтожить возможные фрагментарные явления прежней античной действительности. Примеров подобной конфронтации в IV–V вв. мы встречаем множество. Обратившись к ситуации такого конфликта между Гипатией и параваланами, мы пришли к следующим выводам:

- параваланы не входили в состав церковного клира, а следовательно, говорить о прямой причастности этой христианской общины к действиям Александрийского епископата достаточно сложно. Находясь на службе Александрийского епископа, они привлекались к реализации охранных функций лишь в отдельные периоды. По этой причине сложно доказуема причастность епископа Кирилла через параваланов к убийству Гипатии;

- Кирилл Александрийский, по примеру своего дяди Феофила, использовал силу параваланов, сделав их деятельность, благодаря пожалованным льготам, привлекательной для различных социальных слоев Александрии;

- противостояние Александрийского светского интеллектуализма и христианской церкви наиболее ярко проявилось в ситуации убийства Гипатии параваланами. К числу основных причин убийства можно отнести столкновение позиций Гипатии и Александрийской церкви относительно датировки Пасхи, а также её увлеченность неоплатонизмом, характерную для многих представителей светского интеллектуализма рассматриваемого периода (хотя последняя причина явных подтверждений не находит);

- участие в политической жизни города и дружба Гипатии с префектом Александрии Орестом (даже если учесть факт перманентной борьбы за власть между Кириллом и Орестом) также не является верифицируемым мотивом ее убийства.

Гипатия действительно была классическим античным мыслителем, чья жизнь пришлась на период обострения взаимоотношений между христианами и язычниками в Александрии. Как и многие представители интеллектуальной элиты, Гипатия активно взаимодействовала с городскими властями и тем самым оказалась в эпицентре событий, связанных с борьбой между Александрийским префектом Орестом и епископом Кириллом. Выделяя в качестве основной причины ее убийства проблему датировки Пасхи и преподавание неоплатонических идей, можно полагать, что Гипатия, будучи приближенной к городским властям, озвучивала эти идеи не только в собственной школе, но и среди местной префектуры. Это обстоятельство обу-

словило повышенное внимание к её деятельности и, как следствие, спровоцировало убийство, которое стало логическим завершением конфликта между язычеством и христианством, отчасти определив развитие отношений между представителями интеллектуализма (продолжавшими развивать языческое наследие) и интеллектуальной элитой христианства в последующее столетие.

Примечания

1. В данном контексте под «христианской церковью» мы понимаем религиозное сообщество христиан, объединённых общей верой в Иисуса Христа как Бога и Спасителя мира. Исходя из этого, в статье будет идти речь о сообществе параваланов, которые, по сути, не входили в состав церковного клира, но имели непосредственное отношение к христианской церкви, выполняя поручения александрийских епископов.

2. В понятие «александрийский светский интеллектуализм» мы включаем прежде всего представителей интеллектуальной элиты Александрии с традиционной для них системой взглядов и представлений, не являвшихся христианами и не входивших в состав церковного клира.

3. Так, если при Константине их число было около 950 человек, то при Анастасии (491–518) уже 1100.

4. Термин подтвержден документальными данными, в отличие от *parabalani*, введенного в научный оборот в более поздний период.

5. Их глава получил название «синдик».

6. Стоит отметить, что в науке не аргументирована версия о том, что Теон и Гипатия выступали против неоплатонизма ямвлиховского толка.

7. Философия неоплатонизма – религиозно-философское направление античной философии, сформировавшееся в период упадка Римской империи в III–VI вв. н.э., характеризующееся усилением религиозной направленности платоновского учения, а также соединением его с отдельными положениями учения Аристотеля, Филона Александрийского, стоиков и неопифагорейцев.

Список литературы

1. Шафф Ф. История христианской церкви. Никейское и посленикеевское христианство от Константина Великого до Григория Великого 311–590 г. по Р.Х. СПб., 2007. 687 с.

2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней церкви. В 2 т. Минск: Белорусский экзархат, 2011. 1344 с.

3. Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1995. 171 p.

4. Синезий Киренский. Трактаты и гимны. СПб.: Свое издательство, 2012. 568 с.

5. Vincent M. Oxbridge in der ausgehenden Spätantike oder: Ein Vergleich der Schulen von Athen und Alexandrien // Zeitschrift für Antikes Christentum. 2000. 4. S. 63–69.

6. Чуева Ю.Ю. Знатные женщины ранней Византии в контексте вертикальной социальной мобильности: Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. 238 с.

7. Minardi C. Re-membering ancient women: Hypatia of Alexandria and her communities. Atlanta: University of Georgia, 2011. 225 p.

8. Damascii Vitae Isidori Reliquiae / Ed. C. Zintzen. Hildesheim, 1967.

9. Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict. Baltimore, 1997. 494 p.

10. Сократ Схоластик. Церковная история. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. 368 с.

11. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Trans. R.H. Charles. London, 1916. 118 p.

12. Justice F.L. Agora: the «Reel» vs. the «Real» Hypatia, 2010. Режим доступа: <https://faithjustice.wordpress.com/2010/06/01/agora-hypatia-part-i/> (дата обращения: 20.02.2018).

13. Источники о жизни Гипатии: «Суда». Режим доступа: <http://poletniy.livejournal.com/12579.html> (дата обращения: 20.02.2018).

14. Belenkiy A. An Astronomical Murder? // Astronomy & Geophysics. 2010. Vol. 51. Issue 2. P. 209–213.

15. Аверинцев С.С. Эволюция философской мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII века. М., 1984. С. 42–77.

HYPATIA AND THE PARABOLANI: AN EXAMPLE OF CONFRONTATION BETWEEN ALEXANDRIAN SECULAR INTELLECTUALISM AND CHRISTIAN CHURCH IN THE EARLY FIFTH CENTURY

I.V. Zaytseva

The aim of the article is to examine the system of relationships between Alexandrian secular intellectualism and Christian church in the early 5th century. The research is focused on a particular example of the confrontation between Hypatia and the Christian community of the Parabolani. The primary sources on the issue are «Historia Ecclesiastica» («Church History») of Socrates Scholasticus, «The Chronicle of John, Bishop of Nikiu» and «Life of Isidore» of Damascius, as well as the works of Synesius. Historiography of the issue is largely absent from the proper scientific works. Separate information on the confrontation between Christianity and the representatives of secular intellectualism is contained in the works of researchers of church history - V.V. Bolotov and P. Schaff. Some aspects of the private realm and creative way of Hypatia are mentioned in the monographs of M. Dzielska, C. Minardi and in the thesis research of Yu.Yu. Chueva. The opposition between Christian church and secular intellectualism in Alexandria in the fifth century was related to the increasing power of Christianity in the Roman Empire. In spite of the fact that Alexandria during this period lost its former significance of the most important intellectual center, many schools of thought continued to maintain and to develop some elements of the ancient legacy. One of the best examples of the confrontation between Christian church and Alexandrian intellectuals was the murder of Hypatia of Alexandria by a group of militant Christians – the Parabolani who were under the direct command of the bishop Cyril of Alexandria. As a consequence, this situation had a negative impact on the number of secular intellectuals, who began fleeing Alexandria after Hypatia's death as well as on the credibility of the highest religious dignitaries that tarnished their reputation and had forced to suspend the fight with pagans for a while.

Keywords: Hypatia, parabolani, Christianity, Alexandria, Constantinople, Theon of Alexandria.

References

1. Shaff F. Istorija hristianskoj cerkvi. Nikejskoe i poslenikejskoe hristianstvo ot Konstantina Velikogo do Grigoriya Velikogo 311–590 g. po R.H. SPb., 2007. 687 s.
2. Bolotov V.V. Lekcii po istorii Drevnej cerkvi. V 2 t. Minsk: Belorusskij ehkzarhat, 2011. 1344 s.
3. Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1995. 171 p.
4. Sinezij Kirenskij. Traktaty i gimny. SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2012. 568 s.
5. Vincent M. Oxbridge in der ausgehenden Spatantike oder: Ein Vergleich der Schulen von Athen und Alexandrien // Zeitschrift fur Antikes Christentum. 2000. 4. S. 63–69.
6. Chueva Yu.Yu. Znatnye zhenshchiny rannej Vizantii v kontekste vertikal'noj social'noj mobil'nosti: Dis. ... kand. ist. nauk. Belgorod, 2017. 238 s.
7. Minardi C. Re-membering ancient women: Hypatia of Alexandria and her communities. Atlanta: University of Georgia, 2011. 225 p.
8. Damascii Vitae Isidori Reliquiae / Ed. C. Zintzen. Hildesheim, 1967.
9. Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict. Baltimore, 1997. 494 p.
10. Sokrat Skholastik. Cerkovnaya istoriya. M.: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya, 1996. 368 s.
11. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Trans. R.H. Charles. London, 1916. 118 p.
12. Faith L. Justice Agora: the «Reel» vs. the «Real» Hypatia, 2010. Rezhim dostupa: <https://faithljustice.wordpress.com/2010/06/01/agora-hypatia-part-i/> (data obrashcheniya: 20.02.2018).
13. Istochniki o zhizni Gipatii: «Suda». Rezhim dostupa: <http://poletny.livejournal.com/12579.html> (data obrashcheniya: 20.02.2018).
14. Belenkiy A. An Astronomical Murder? // Astronomy & Geophysics. 2010. Vol. 51. Issue 2, P. 209–213.
15. Averincev S.S. Ehvoljuciya filosofskoj mysli // Kul'tura Vizantii. IV – pervaya polovina VII veka. M., 1984. S. 42–77.